

F $\frac{16}{10}$

РЪЧН, СТИХИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

НАПИСАННЫЕ ПО СЛУЧАЮ ТОРЖЕСТВА

СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ И ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

И

АВГУСТѢЙШЕЙ ЕГО СУПРУГИ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ,

ОРДИНАРНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ДЛЯ ТОРЖЕСТВЕННОГО СОВРАНІЯ

31-го Августа 1856 года.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1856.

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, печатать
дозволяется. Москва. Августа 14-го дня 1856 года.

Секретарь Совѣта Алексѣй Жигаревъ.

О ИСТИНѢ И ЛЮБВИ.

СЛОВО,

ПО СЛУЧАЮ ТОРЖЕСТВА

СВЯЩЕННАГО МΥΡΟΠΟΜАЗАНІЯ И ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

И

АВГУСТѢЙШЕЙ СУПРУГИ ЕГО

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Ординарнымъ Академикомъ и Профессоромъ

Степаномъ Шевыревымъ,

31-го августа 1856 года.

ММ. ГГ.

Вѣнецъ на главѣ Царя есть слава и радость Русскаго народа: мы дождались этой славы, мы радуемся этою радостію. Въ торжествѣ величія, въ блескѣ могущества, достойныхъ Имперіи, вступалъ Императоръ въ первопрестольную. Любовались наши взоры; изумлялось воображеніе великолѣпно, въ которомъ сходились Европа и Азія; радовалось Русское сердце величію отечества въ Державной главѣ его; но до слезъ умилялись мы тогда, когда Царь повергалъ блескъ, славу и могущество передъ святыней Вѣры, свидѣтельствуя народу, что изъ небеснаго источника заимлетъ Онъ внутреннюю крѣпость Своей Державы. Когда Царь, съ возложеніемъ на Себя вѣнца, по Его же Царскому слову, возлагалъ на Себя «торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастья подвластныхъ Ему народовъ»: сонмы незримыхъ Силъ внимали Его обѣту и сердца безчисленныхъ Его подданныхъ молились вмѣстѣ съ Нимъ, да поможетъ Ему Всевышній совершить его. Веселилась Москва за всю Россію лицедрвіемъ своего Царя и Царицы, вѣнчанныхъ и помазанныхъ силою Божіей, и темныя ночи свои обращала въ свѣтлые дни, въ знакъ своего ликованія.

Мы переходили отъ чувства къ чувству, отъ праздника къ празднику, отъ радости къ радости; но желая не потеряться въ этомъ потокѣ ощущеній, а привести его къ одной мысли, и вдумываясь въ глубокое значеніе всенароднаго торжества, озарившаго нашу столицу, мы такъ объясняемъ себѣ источникъ всеобщей радости: въ этомъ торжествѣ величіе нашего земнаго отечества озарялось свѣтомъ отечества небеснаго; Царь, пріившій власть, облакался силою Божіей, и истина земнаго Его могущества утверждалась на истинѣ могущества Царя небеснаго.